

УДК 327

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-124-128

Центральная Азия: современные проблемы безопасности

В. Н. Пластун

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Рассматриваются проблемы безопасности Центрально-Азиатского региона, тесно связанные с продолжающейся войной в Афганистане. Автор излагает свое понимание термина «безопасность государства», в который включаются проблемы вооруженных сил и органов безопасности, в первую очередь отвечающих за борьбу с терроризмом и сепаратизмом. Однако за этим стоит и понимание текущего состояния экономики, межэтнических отношений, сохранность природных ресурсов, соблюдение баланса интересов в сфере международных отношений. В частности, дается оценка взаимоотношениям стран Центральной Азии (ЦА) и Китая в связи с реализацией проекта «Один пояс – один путь». Обстановка в регионе характеризуется высокой степенью напряженности в соседнем Афганистане, где продолжается вооруженные конфликты как между различными местными противоборствующими силами, так и американскими войсками и талибами. Боевые действия на территории Афганистана представляют собой непосредственную угрозу для соседних государств ЦА.

Ключевые слова

Центральная Азия, Китай, Афганистан, Соединенные Штаты, безопасность, талибы, Россия, ОДКБ

Для цитирования

Пластун В. Н. Центральная Азия: современные проблемы безопасности // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 4: Востоковедение. С. 124–128. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-124-128

Central Asia: The Current Security Issues

V. N. Plastun

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article discusses the security problems of the Central Asian region, closely related to the ongoing war in Afghanistan. The author sets out his understanding of the term “state security”, which includes the problems of the armed forces and security agencies, primarily responsible for the fight against terrorism and separatism. However, there is also an understanding of the current state of the economy, interethnic relations, the preservation of natural resources, and the balance of interests in international relations. In particular, an assessment is given of the mutual relations between the countries of Central Asia and China in connection with the implementation of the project “One belt – one way”. The situation in the region is characterized by a high degree of tension in neighboring Afghanistan, where armed conflicts continue between various local opposing forces, as well as American troops and the Taliban. Fighting in Afghanistan is an immediate threat to neighboring Central Asian states. In connection with the dangerous insecurity in Afghanistan, which negatively affects the situation in the entire Central Asian region, it is necessary to note the positive role of the Chinese leadership in its attempts to contribute to the settlement of the conflict. Beijing, interested in implementing its various infrastructure projects, provides its own platform for meetings between representatives of the warring parties, promoting mutual understanding.

© В. Н. Пластун, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 4: Востоковедение
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 4: Oriental Studies

Keywords

Central Asia, China, Afghanistan, the United States, security, the Taliban, Russia, the Collective Security Treaty Organization

For citation

Plastun V. N. Central Asia: The Current Security Issues. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 4: Oriental Studies, p. 124–128. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-124-128

Вопросы безопасности региона Центральной Азии (ЦА) стали актуальными еще со времен развала СССР. Ситуация обострилась после военного переворота в Афганистане (1978), свержения монархии в Иране (1979), ввода советских войск в Афганистан (1979) и их вывода (1989), вторжения войск США и НАТО в Афганистан (2001), где они и пребывают до сих пор.

В современной исторической литературе чаще всего встречаются такие определения центрально-азиатского региона, как «Центральная Азия», «Средняя Азия», а также «политкорректный» термин «постсоветская Центральная Азия». Академические издания указывают на три метода определения границ региона: 1) физико-географический и климатологический; 2) экономический и 3) современный политико-географический. Средняя Азия – общее название для Республики Казахстан, Киргизской (Кыргызской) Республики, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан и Республики Узбекистан.

По определению ЮНЕСКО, «регион включает Монголию, Западный Китай, Пенджаб, северную Индию и северный Пакистан, северо-восточный Иран, Афганистан, районы азиатской России южнее таежной зоны и пять бывших советских республик Средней Азии»¹. В данной статье мы будем придерживаться определения ЮНЕСКО.

Обычно в термин «безопасность государства» включаются проблемы вооруженных сил и органов безопасности, на которых возлагается ответственность за борьбу с терроризмом, сепаратизмом. Однако за этим стоит и понимание текущего состояния экономики, межэтнических отношений, сохранности природных ресурсов, соблюдение баланса интересов в сфере международных отношений. Таким образом, оценка безопасности государств ЦА не может ограничиваться лишь внешней угрозой со стороны транснационального исламистского терроризма и ячеек внутренних исламистов.

Во главе неожиданно ставших независимыми бывших советских республик оказались руководители компартий этих стран. Им пришлось иметь дело с неравномерностью экономического развития, социальным неравенством, размытостью государственных границ и т. д. Новые проблемы стали катализатором обострения межнациональных отношений и роста социальных противоречий. В отдаленных районах Таджикистана и Киргизии велик уровень бедности, там очень сложно найти работу. «Средний класс» сосредоточен в столицах и крупных городах. Такая ситуация, естественно, вызывает социальные и политические риски. На этом фоне активизировали свою деятельность радикальные религиозные организации, последовала криминализация общества и вал объемов контрабанды наркотиков. Это нередко приводило к межгосударственным (даже вооруженным) конфликтам, введению визового режима².

В последние годы увеличился поток трудовых мигрантов в Россию, что создавало конкуренцию коренному населению. В связи с этим отношение к мигрантам из Азии принимает негативный характер и провоцирует рост недовольства. С одной стороны, выход для стран ЦА можно было бы найти в строительстве, но, с другой – это требует инвестиций. Их готов

¹ Центральная Азия и Средняя Азия // Сайт Академик.ру: URL <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/24738> (дата обращения 29.12.2019).

² Деркул О. Как вырваться из сетей исламистов, коррумпированных чиновников и мафии // Ритмы Евразии. 28.03.2019. URL: <https://www.ritimeurasia.org/news--2019-03-28--kak-vyrvatsja-iz-setej-islamistov-korrumpirovannyh-chinovnikov-i-mafii-41825> (дата обращения 28.12.2019).

предоставить Китай, «но его экономическое проникновение в регион сталкивается с растущими антикитайскими настроениями, особенно в Казахстане и Киргизии»³. Такая ситуация может вызвать нарастание социально-политической нестабильности и распространение радикального ислама, т. е. речь идет об угрозах безопасности. Однако стоит внимательнее разобраться в ситуации.

Сегодня Пекин проводит прагматичную внешнюю и внешнеэкономическую политику. Ее суть – максимальное отстранение от внутривосточных конфликтов в странах-партнерах по реализации Инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). В то же время нельзя не заметить – партнеры в лице местных элит в ЦА, вначале с воодушевлением воспринявшие идею ОПОП, вскоре поняли, что получение китайских инвестиций налагает на местные власти дополнительные обязательства. По сути, пишет И. Панкратенко, «присоединение к “Поясу и пути” стало для многих столиц [ЦА] экзаменом на зрелость»⁴.

Речь идет и о коррупции, которая заставила руководство КНР создать в Национальной надзорной комиссии специальный департамент для наведения порядка в этой области. Ведь ОПОП – это проект, направленный в первую очередь на развитие самого Китая. Китайский бизнес стремится извлечь прибыль для себя. Отсюда и нерегулируемое освоение ресурсов территорий реализации проекта, стремление максимально привлечь трудовые ресурсы из Китая и загрузить заказами в первую очередь именно китайскую экономику.

Поэтому прав И. Панкратенко, отмечая, что проявляющаяся временами недоброжелательность со стороны местного населения – «это далеко не просто неприязнь к китайцам... Это еще и инструмент, которым местная элита все активнее пользуется в борьбе с центральными властями за собственную «кормовую базу»»⁵.

Самый серьезный фактор, влияющий на безопасность ЦА, – продолжающийся многолетний конфликт в Афганистане. США вынуждены пойти на переговоры с «Движением талибан» (ДТ), так и не добившись триумфа в боевых действиях. Предполагаемый вывод американских войск, в свою очередь, уже приводит к обострению обстановки на границах стран Центральной Азии. Речь не идет об угрозе странам региона со стороны ДТ, а о тех боевиках – выходцах из центрально-азиатского региона, которые после разгрома основных сил ИГ в Сирии были перенаправлены в северные области Афганистана. По имеющимся данным, в приграничных районах ЦА сосредоточены боевики из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана и России, включающие членов террористических группировок, запрещенных в странах СНГ. К ним нужно добавить отряды боевиков из группировок «Ансаруллах», «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДТВ), «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) и «Исламское государство провинции Хорасан» (ИГПХ, филиал ИГ)⁶.

Проблемы экономики и социальной сферы тесно связаны с противодействием росту терроризма, наркоторговли, организованной преступности и межнациональных противоречий. Поэтому меры по безопасности Центральной Азии требуют комплексного подхода.

Особую роль в защите безопасности и практическом урегулировании конфликтов призвана сыграть Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданная 14 мая 2002 г. и объединившая Армению, Белоруссию, Казахстан, Киргизию, Россию и Таджикистан⁷.

В сфере военного сотрудничества в 2001 г. в рамках ОДКБ были сформированы Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР ЦАР). С 2003 г. на территории государств-чле-

³ Шустов А. Бедность в Центральной Азии: угрозы для основ евразийской интеграции // Ритмы Евразии. 12.11.2019. URL: <https://www.ritmearasia.org/news--2019-11-12--bednost-v-centralnoj-azii-ugrozy-dlja-osnov-evrazijskoj-integracii-45891> (дата обращения 22.12.2019).

⁴ Панкратенко И. Н. Центральная Азия: шесть лет с «поясом» и по «пути» // Независимая газета. 15.09.2019. URL: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-09-15/11_7676_dip02.html (дата обращения 16.09.2019).

⁵ Там же.

⁶ Деркул О. Как вырваться из сетей...

⁷ Организация Договора о коллективной безопасности // РИА Новости. 28.11.2019. URL: <https://ria.ru/2019/11/28/1561602865.html> (дата обращения 24.12.2019).

нов ОДКБ проводится международная комплексная антинаркотическая операция «Канал». Итог последнего этапа операции «Канал-Центр» (26 февраля – 1 марта 2019 г.): из незаконного оборота изъято 11,5 т наркотиков, выявлено 784 наркопреступления. Наркобизнес сверхдоходен и поэтому «может легко превратить маргинальные религиозно-политические течения в реальную силу, способную вербовать сторонников не только идеологией, но и финансовыми стимулами»⁸. Следовательно, для стран ЦА борьба с наркотрафиком превращается в вопрос национальной безопасности. Еще одно мероприятие, проводимое в рамках ОДКБ (операция «ПРОКСИ»), – выявление информационных ресурсов, направленных на разжигание национальной и религиозной розни и распространение идей террористической и экстремистской направленности⁹.

В конце ноября 2019 г. в Ташкенте состоялся саммит руководителей стран региона, который показал, что, несмотря на все внутренние различия, они продолжают ценить свою общую идентичность. Подводя итоги встречи, СМИ отмечали, что проявилось самое важное – «взаимный интерес к решению неотложных проблем по обеспечению водой, которой традиционно не хватает в Центральной Азии, по поставкам электроэнергии, по миграции, по... коммуникациям, по безопасности, связанной с ситуацией в соседнем Афганистане»¹⁰.

В то же время «лидеры собравшихся стран явно дали понять, что никаких планов по созданию какой-либо новой региональной интеграционной или, упаси боже, военной структуры нет и в помине»¹¹. При этом они сохраняют взаимовыгодные отношения с Россией, Китаем, США и ЕС, с экономиками Юго-Восточной Азии, поскольку именно там они могут обрести источники инвестиций и высоких технологий.

Сотрудничество стран ЦА с Россией дополняет стратегическую бюджетную и социальную устойчивость как минимум трех стран региона – Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, так как в РФ работают около пяти миллионов трудовых мигрантов из этих стран, которые ежегодно отсылают домой до 10 млрд долл. Киргизия и Таджикистан нуждаются и в военнотехническом содействии России. Хотя, как отмечают некоторые журналисты, «зависимость региона от России по обеспечению безопасности в условиях террористических угроз, исходящих от структур радикального исламизма... начинает восприниматься там с нарастающим раздражением»¹².

Нельзя не заметить, что Вашингтон стремится найти себе место в регионе, оттеснив Россию и Китай. В декабре 2019 г. в США состоялись переговоры министра иностранных дел Казахстана М. Тлеубердина с госсекретарем М. Помпео, а также с руководством Совета национальной безопасности (СНБ) и штаб-квартиры Всемирного банка (ВБ) и Citigroup. Вицепрезидент ВБ по Европе и Центральной Азии С. Мюллер сообщил о новой стратегии двустороннего партнерства, рассчитанной на дальнейший приток в Казахстан внешних инвестиций. Судя по содержанию переговоров, американская стратегия рассчитана на столкновение интересов Москвы и Пекина, помещая в центр афганскую проблему. США «намерены добиться такого урегулирования в Афганистане, которое позволило бы «включить эту страну в “более широкий” региональный контекст»¹³. А это грозит «экспортом» в ЦА афганской нестабильности. В связи с этим стоит обратить внимание на тот факт, что в ходе брифинга во время визита М. Тлеубердина представители США подняли тему репатриации воевавших в Сирии

⁸ Подробно см.: Каким боевикам Афганистана интересна Центральная Азия? // Сайт 365info.kz. 18.03.2019. URL: <https://365info.kz/2019/03/kakim-boevikam-afganistana-interesna-tsentralnaya-aziya> (дата обращения 05.01.2020).

⁹ Организация Договора о коллективной безопасности // РИА Новости. 28.11.2019. URL: <https://ria.ru/2019/11/28/1561602865.html> (дата обращения 24.12.2019).

¹⁰ Дубнов А. Пятеро в лодке, не считая России // The Insider. 19.12.2019. URL: <https://theins.ru/opinions/arkadij-dubnov/193202> (дата обращения 24.12.2019).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Павленко В. США активизируются на среднеазиатском направлении // ИА Регнум. 15.12.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2808096.html> (дата обращения 04.01.2020).

и Ираке боевиков из Средней Азии, приведя в качестве примера Казахстан, который вернул и адаптировал около 600 бывших игиловцев с членами их семей. Это вызывает опасение активизации создаваемых в ЦА в рамках адаптации «спящих» ячеек террористов, связанных с афганскими «братьями по оружию».

Пока конфликт в Афганистане не урегулирован, пока там находятся и активно ведут боевые действия войска США, говорить о безопасности в ЦА было бы опрометчиво. Было бы также ошибкой полагать, что с выводом иностранных войск в Афганистане и на границах ЦА наступит мир, поскольку противоборствующие стороны – США, ДТ, правительство ИРА и группировка ИГПХ – не склонны проявлять уступчивость. Американские эксперты делают такой вывод: «Войска США должны оставаться, пока ведутся переговоры между талибами и афганским правительством, и начинается процесс урегулирования. Мы должны честно признать реальность того, что этот процесс, вероятно, займет годы, но было бы опасной ошибкой существенно сокращать возможности США в стране до достижения этой цели»¹⁴.

Действительно, представители США продолжают вести переговоры с «Движением талибан», однако до решения проблемы, похоже, еще далеко. В этом свете нужно отдать должное позиции руководства КНР, которое прилагает максимум усилий в поисках компромисса между противоборствующими сторонами¹⁵.

В настоящий момент особых надежд на устойчивую безопасность центрально-азиатского региона возлагать не приходится. Итог развития событий, к сожалению, пессимистичный, но, исходя из заявленных интересов игроков в регионе, надежды на благополучный (хотя и весьма отдаленный) исход, вполне обоснованы.

*Материал поступил в редколлегию
Received
13.01.2020*

Сведения об авторе

Пластун Владимир Никитович, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения Гуманитарного института НГУ (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)
orient@lab.nsu.ru

Information about the Author

Vladimir N. Plastun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Oriental Studies, Humanitarian Institute of NSU (1 Pirogov St., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
orient@lab.nsu.ru

¹⁴ Chorchari J., Potter P., Javed A., Van Wie R. The high costs of a precipitous US withdrawal from Afghanistan // The Hill. 01.04.2020. URL: <https://thehill.com/opinion/international/476764-the-high-costs-of-a-precipitous-us-withdrawal-from-afghanistan> (дата обращения 05.01.2020).

¹⁵ See: Ansar Massoud. China Not a 'Real Player' in Afghanistan Development: Wells // ToloNews. 23.11.2019. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/china-not-%E2%80%98real-player%E2%80%99-afghanistan-development-wells> (дата обращения 12.12.2019).